Ф.М. Козлов

Культура в условиях глобализации мировых процессов и модернизации Евразии

Culture in the context of globalization and modernization processes of Eurasia

Аннотация: Мировым сообществом, в первую очередь с наиболее экономически развитыми странами, государства СНГ строят информационную цивилизацию высоких технологий, в которой решающую роль в социальном и научно-техническом прогрессе будут играть культура, наука и образование, а человек будет провозглашен высшей ценностью Вселенной.

Summary: Along with the world community and, in the first place, with the most economically developed countries, the CIS members make information civilization of high-tech, where culture and education will play the crucial role in social and scientific and technical progress; as for the human being, he will be ctaimed to be the greatest value in the Universe.

Ключевые слова: Культура в условиях глобализации; пути совершенствования диалога культур и взаимодействие народов в создании единого культурного пространства.

Keywords: Culture in conditions of globalization; the ways of perfection of the cultural dialogues and the peoples interaction in forming the united cultural space.

Козлов Федор Михайлович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств,
доктор педагогических наук
ibcc@hotbox.ru

Kozlov Fedor Mihajilovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Professor of Saint-Perersburg State univérsity of culture and art,
Doctor of pedagogy
ibcc@hotbox.ru

Каждый, для кого дороги судьбы своего народа, не может быть безразличен к реализации созидающего потенциала диалога культур, к использованию культурного взаимодействия разных стран в решении актуальных проблем человеческого сообщества в эпоху формирования информационной цивилизации.

Однако для Евразийских государств этот диалог и это взаимодействие не просто фактор интереса, а непреложное условие существования. Вне единения народов в достижении нового качества культуры труда, культуры производственных отношений, культуры обеспечения безопасности производства, культуры внедрения прогрессивных технологий создания материальных и духовных ценностей, культуры взаимоотношений работодателей и трудящихся деятельность государства теряет практический смысл своего существования. В этих условиях обсуждение путей и средств совершенствования диалога культур и создания единого культурного пространства в различных регионах нашей планеты для профсоюзов приобретает особое значение.

Проблема использования созидательных возможностей куль-

турного взаимодействия народов становится исключительно актуальной в современной экономической, политической и социальной ситуации, когда транснациональные корпорации и транснациональные банки устанавливают монопольные права в организации производства и оплате труда; развитые страны рыночной экономики бесконтрольно используют дешевую рабочую силу в Африке, Азии и Латинской Америке; стремяться спастись от экономического кризиса посредством сокращения социальных программ и отказа от необходимых мер экологической защиты населения. На здоровье, благополучии и жизни людей сказываются войны и вооруженные конфликты в Африке, на Ближнем Востоке, в Афганистане; террористические акты в ряде регионов планеты; деятельность ассоциальных сектанских групп; распространение наркотиков, табакокурения, алкоголизма [1].

Все эти вызовы человеческому сообществу требуют адекватных ответов и профессиональные союзы стремятся внести в них свой конструктивный вклад.

Кардинальные проблемы межкультурных коммуникаций, способствующих реализации созидательного потенциала человеческого фактора и защите интересов трудящихся разных стран, предопределены характерными для современного этапа развития цивилизации процессами глобализации.

Можно по-разному воспринимать это явление начала XXI века, приветствовать или отвергать его, но глобализация – это объективно сложившееся состояние мировой экономики, когда хозяйственное развитие большинства стран и регионов планеты тесно связано между собой, производственная кооперация и специализация достигают всемирных масштабов, а преобладающей формой собственности становятся транснациональные корпорации.

У глобализации немало конструктивных сторон. Она основана на широком применении прогрессивных технологий, особенно в области электронных коммуникаций и транспорта, что создает качественно новые возможности для решения многих задач, еще вчера казавшихся неподъемными.

Противоречия глобализации проявляются в том, что успешно решая одни проблемы, она негативно сказывается на других, человечество достигло потрясающих возможностей информатизации и коммуникации, но не задействовав при этом созидающий потенциал культуры, оно пока не обрело способности достаточно эффективно использовать их в гуманистических целях. Многократно расширив параметры технической кооперации и торгового обмена, глобализация, вместе с тем, завалила мир продукцией квазикультуры, отравившей сознание людей, утвердившей культ силы и нравственной безответственности. Способствуя развитию экономики, она в то же время нанесла колоссальный ущерб национально-культурным традициям народов, фольклору, прикладному творчеству.

По инициативе профсоюзов в США, Европейском сообществе, Японии, Южной Корее и ряде других экономически развитых стран приняты законы, гарантирующие месячный заработок и минимальные почасовые ставки; сформулированы требования к работодателям по обеспечению экологической безопасности; разработаны ряд программ, направленных на поддержку пенсионеров, инвалидов и иных нуждающихся в них групп населения. Наиболее конструктивными шагами по обеспечению прав трудящихся стали меры по внедрению моделей социального партнерства.

В США в этом плане не принято никаких законодательных актов, но социальное партнерство работодателей и трудящихся строится на общем праве сознании и доброй воле сторон. В Западной Европе принята Германо-Скандинавская модель, подкрепленная трудовым законодательством и правом профсоюзов выступать в конфликтных ситуациях в роли арбитров [2].

Чем выше культура страны, тем успешнее там реализуются социальные права на-

селения. Более того, экономически развитые, социально ориентированные государства в условиях экономической и культурной интеграции оказывают самое позитивное влияние на своих соседей. Ныне, к примеру, практика социального партнерства Скандинавских государств оказала самое конструктивное воздействие на государства Восточной и Южной Европы, где также внедряются программы повышения профессионального и общекультурного уровня членов трудовых коллективов, оказывается существенная поддержка в жизнеобеспечении молодежи, людей старшего поколения, потерявших трудоспособность представителей самодеятельного населения.

Ряд фирм Японии, Нидерландов, Дании, Австрии, Германии, наряду с предопределенной зарплатой, отпускными и больничными, оплачивают трудящимся социально-культурные абонементы, позволяющие посещать театрально-зрелищные и спортивно-оздоровительные мероприятия, заниматься на курсах иностранных языков и прикладного творчества, участвовать в туристских поездках, обучать своих детей основам художественной деятельности. Пока это лишь пример подлинно новаторского подхода к своим функциям у наиболее цивилизованных и социально продвинутых производственных отношений, руководство которых в действительности осознает значимость человеческого фактора и способствует духовному обогащению трудящихся. Однако при соответствующей государственной социально-культурной политике и диалоге различных культур расширение такого опыта и его использования в разных странах представляется новым и вполне реальным направлением развития культуры современного производства и производственных отношений.

В последние десятилетия известная компания «Фольксваген» продемонстрировала заслуживающий максимальной поддержки пример демократизации управления производством и заботы о работающих в ней трудящихся; реализует долгосрочные программы повышения квалификации и переподготовки специалистов для работы по новым технологиям; решает проблемы быта трудящихся и членов их семей; осуществляет ряд социально-культурных программ. В составе советов по управлению всеми уровнями производства есть представители трудящихся и их профессиональных союзов.

И в России, и за её рубежами знают и ценят огромный вклад « Газпрома» и « Лукойла» в развитие спорта, строительство культурно-досуговых центров, организацию различных социально-культурных акций, а главное в создание благоприятных условий жизни своих сотрудников и благоустройства мест их проживания.

Примеров проявления высокой культуры организации производства и активного участия в осуществлении социально-культурных программ в России, в странах СНГ и в целом в рамках человеческого сообщества немало, но сегодня важнее обратить внимание на преодоление того, что явно противоречит требованиям гуманистического развития цивилизации, нарушает права человека и осложняет партнерство людей, объединенных единым производством [3].

Ряд монополий создают искусственные ограничения демократических свобод трудящихся, их участие в органах общественного самоуправления. Многие годы транснациональная корпорация « Макдональс» дискриминирует членов профессиональных союзов. К сожалению, она добилась того, что в Великобритании на её предприятиях работников, входящих в профсоюзы, практически нет, а в Германии, Франции, Испании, Норвегии, Нидерландах их количество колеблется от одного до четырех процентов от общей массы работающих. Примеру «Макдональса» следует «Дженерал электрик», «Дженерал-моторс», «Левайс», «Нестле», «Кока-Кола».

В особое положение попали миллионы специалистов информационно-коммуникативных технологий. Составляя в ряде стран до 15% трудящихся общественного производства, они, как правило, выполня-

ют свои профессиональные функции у своих компьютеров, не выходя из дома. Они не связаны с трудовым коллективом, не входят в профсоюзы или иные общественные объединения, никак не влияют на организацию деятельности фирм. Владея новой и весьма востребованной профессией, они материально достаточно обеспечены, но в социальном плане лишены элементарных демократических прав.

В первое десятилетие XXI столетия транснациональные монополии перенесли в страны Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки более 6 миллионов рабочих мест программистов и иных специалистов информационных технологий, но оплата их оказалась несравненно ниже, чем в Европе или США.

Огромный разрыв в заработках по отношению к экономически высокоразвитыми странами сложился на выведенных в разные регионы мира филиалах автостроительных, химических, электротехнических и иных производств, в рамках которых монополии оказались свободными от необходимости соблюдать установленный в США, Японии, в странах ЕС минимум заработной платы.

Сегодня нет империй, нет метрополий и колоний, но с помощью транснациональных корпораций продолжается экономическое закабаление сотен миллионов людей и искусственное поддержание достаточно высокого уровня жизни « золотого миллиарда».

Можно, конечно, учитывать различия в уровне образования, квалификации и материально-технической базы Северной Америки, Западной Европы и Африки или Центральной Азии, но в принципе столь разные условия труда противоречат требованиям цивилизации информационной эпохи, и силы культуры должны быть направлены на устранение этого исторически сложившегося противоречия.

Для России, Казахстана, Белоруссии и других стран СНГ ныне с особой силой встала проблема модернизации.

Коренное обновление производительных сил и общественных отношений в соответствии с требованиями креативно-информационной эпохи – это не пожелания отдельных ученых или политических деятелей, не дань моде, не актуальный политический шаг, а непреложная потребность социального прогресса, не удовлетворив которую мы окажемся на периферии общественного развития, превратимся в сырьевой придаток экономически развитых стран.

С 80-х годов XX века в мире произошли кардинальные изменения, которые ознаменовали переход индустриального в креативно-информационное общество. Однако динамика развития разных стран оказалась весьма различной. Постиндустриальные страны (США, Западная Европа, Япония, Канада, Израиль и др.) реализовали огромный потенциал социального и технологического новаторства, использовали безграничные возможности компьютеризации, мобильной связи, беспроводной передачи данных; внедрили в экономику, производство, быт и систему управления информационные технологии. Китай, Бразилия, Индия, ЮАР, ряд стран Юго-Восточной Азии сумели эффективно воспользоваться интеграцией современных технологий, дешевой рабочей силы и успешного менеджмента в обеспечении самых высоких в мире показателей роста ВВП.

В период, когда в экономически высокоразвитых странах происходила революционная перестройка экономики, научно-исследовательской деятельности и системы образования, престарелые руководители Советского Союза продолжали уповать лишь на дивиденты от экспорта углеводородов. Мы упустили и великолепные возможности модернизации в 90-е годы XX столетия, когда вместо кардинального обновления общественного производства мы разрушили три четверти его потенциала, потеряли передовые научные школы и сломали лучшие традиции некогда образцового российского образования [4].

Сегодня нельзя не учитывать, что Россия не только исчерпала свой научно-

технологический и материально-технический потенциал, но и запас прочности, связанный со сложившимся уровнем использования сырьевых ресурсов. Повторить принципиальные просчеты в управлении государством ныне категорически недопустимо, ибо упустить возможности модернизации в современных условиях – значит уничтожить нашу страну как одну из ведущих держав планеты, попрать ее национальные традиции, предать великую историю. Однако, включаясь в процесс кардинального совершенствования всех сторон жизнедеятельности государства и общества – необходимо разносторонне проанализировать его целевые установки, выявить сложившиеся противоречия, обобщить опыт модернизации зарубежья, широко использовать межкультурные связи в осмыслении научных основ и технологий коренного обновления общества, его социальных институтов и материально-технической базы.

Важнейшая особенность модернизации России в современных условиях проявляется в том, что она приобретает социально-культурный характер и реализует целенаправленную государственно-общественную политику по формированию инновационной активности граждан в экономической, социальной, научно-технической и иных видах конструктивной деятельности; стимулированию их способности к нравственному, гражданскому, социальному, интеллектуальному и эстетическому совершенствованию в течение всей жизни.

Для второго десятилетия XXI века на первый план выходит создание инновационного уклада национальной жизни, который предопределит социальную базу модернизации и систему общественных отношений, поддерживаемых государством, институтами гражданского общества, культурой, образованием, средствами массовой информации и иными компонентами общества, обеспечивающими формирование и развитие гражданских качеств людей, обладающих умениями и навыками решения личностно и социально значимых задач креативно-информационной цивилизации.

Опираясь на систему присущих России базовых ценностей, социально-культурная модернизация направляет свои усилия на развитие гражданского общества, которое может сохранить и обогатить лучшие традиции, населяющих ее народов, и стимулировать активность общества и его граждан на создание и совершенствование инновационных технологий, отвечающих самым высоким критериям информационной эпохи, обеспечение высокого качества жизни и утверждение нравственно-психологической атмосферы гуманности, доброжелательства и толерантности [5].

Одно из ведущих направлений модернизации связано с решением проблем экологии, демографического развития и повышения качества жизни. Это, несомненно, актуально на фоне цифр, свидетельствующих о существенном отставании России от экономически высокоразвитых стран. В Японии продолжительность жизни людей в конце 40-х годов XX века не превышала 50 лет. Сегодня – это 83 года. В Скандинавии люди в среднем живут 80 лет, в США – 79, в Западной Европе – 78. В России – 58–60 лет. Это ближе к странам Африки, чем к государствам Европейского сообщества или Северной Америки, и России, естественно, необходимо принять меры к существенному изменению ситуации.

Реальное, а не демагогически пропагандируемое качество жизни находится в прямой зависимости от культуры среды обитания. Примером блистательного решения этой проблемы может быть Норвегия, где сегодня от Осло до крайнего Севера невозможно найти необихоженное место, нельзя увидеть неотремонтированное здание, колдобину на шоссе, мусор на улице, в магазине или кафе. Каждый дом в любом городе или поселке – это образец разумного сочетания цвета фасада с зелеными насаждениями, скульптурой, благоустроенными подходами, а главное, гуманистической аурой, свидетельствующей о том, что человек – это действительно высшая ценность общества и государства. Норвежцы

гордятся тем, что на тысячу жителей у них в три раза меньше дворников, чем в других странах Европы, но при этом на улицы или в парках вы не найдете окурок или иной брошенный предмет, потому что в стране с детства усваивают элементарную истину, не позволяющую загрязнять окружающую среду и наносить ущерб другим. Постигая школьную программу, каждый ребенок осознает, что быть патриотом своей страны – значит заботиться о ее имидже и в большом, и в малом.

Как и иные государства мира, Норвегия претерпела ущерб от финансово-экономических потрясений 2008–2009 годов. Но стоит обратить внимание на особенности поведения людей в условиях кризиса. Если руководители ведущих западных держав концентрировали внимание на технологиях преодоления спада ВВП, то лидеры этой Скандинавской страны, обращаясь к своим гражданам, в первую очередь, ориентировали на то, что экономические трудности не должны порождать зло, что, только сохранив гуманность и доброту друг к другу, можно легче преодолеть любые невзгоды и проблемы. Культура оказалась выше узко прагматических экономических интересов, и именно это помогло Норвегии раньше и лучше других выйти из кризиса, а по ряду направлений экономики сделать существенные шаги по внедрению новейших информационных технологий [6].

Диалог культур особенно важен сегодня для преодоления национализма и шовинизма, которые наносят огромный ущерб межнациональным отношениям и всему делу развития человеческого содружества. Национализм и шовинизм, как правило, связаны с негативными мифами, с отсутствием реального представления об окружающих национальных, религиозных и иных группах населения. В Поволжье сосредоточены ряд национальных республик, где живут представители разных этносов и конфессий, но там никогда не было национальных или религиозных конфликтов, ибо люди хорошо знают друг друга по совместной учебе, работе, общественной жизни, у них сложились активно фунционирующие межкультурные коммуникации, которые способствуют и успехам в коллективном труде, и человеческим контактам в неформальных отношениях, и созданию межнациональных семей.

Практически во всех школах Татарстана успешно проходят уроки толерантности, где дети познают гуманистические идеи межнационального содружества; в вузах на семинарах и конференциях обсуждаются исторические корни культуры межнациональных отношений; в культурно-досуговых учреждениях функционируют множество клубных объединений, изучающих и пропагандирующих дружбу населяющих республику народов.

Однако подлинно интернациональная атмосфера главным образом формируется в совместном труде татар, русских и представителей иных национальностей, когда каждый видит реальные человеческие качества членов трудового коллектива и оценивает окружающих не по национальной принадлежности, а по трудолюбию, уровню профессионализма, широте знаний, организаторским способностям, коммуникабельности, высокой нравственности и способности сопереживать с окружающими их будни и радости. Жители республики с раннего детства говорят на двух языках – русском и татарском; с одинаковым интересом отмечают мусульманские и православные праздники, создают межнациональные семьи. Русские добросовестно трудятся на сооружении мечетей, а татары – на строительстве православных церквей. Все это носит естественный, повседневный характер и свидетельствует, что культура межнациональных отношений здесь не носит характер пропагандистской компании, а приобрела в Татарии фундаментальные основы. Аналогичная картина сложилась в Мордовии, Чувашии, Республике Марий Эл и представляется весьма конструктивным, чтобы опыт Поволжья в создании атмосферы интернациональной дружбы и толерантном воспитании молодежи был вне-

дрен на Северном Кавказе и других регионах Российской Федерации.

Принципы модернизации предполагают непрерывное движение вперед, не допускающее стагнации. Их правомерно сравнивать с ездой на велосипеде, где сброс скорости ведет к катастрофе. Более того, эффективность модернизации, как и устойчивость велосипеда, находится в прямой зависимости от скорости: чем она выше, тем успешнее процессы обновления общества. Индикатор модернизации – это способность социума к инновациям как технологическим путем реализации научных достижений в осмыслении сложного и динамичного процесса приведения экономической, политической, социальной и культурной жизни общества в соответствие с закономерностями креативно-информационной эпохи и объективными возможностями успешного использования своей ресурсной базы и человеческого потенциала [7].

Сегодня накоплен успешный опыт защиты профессиональных прав трудящихся, однако в условиях глобализации мировой экономики и модернизации входящих в нее стран встала новая задача – защиты духовных интересов людей, их естественного права пользоваться достижениями современной культуры. Решение этой задачи безусловно возможно, но это требует самой широкой консолидации различных организаций с законодательными и исполнительными органами государств, учеными и деятелями культуры, широкой общественностью. Необходимо расширение параметров социального партнерства, усиление связи производства и культуры, всемерное осознание того, что культура в равной мере способствует духовному обогащению людей и коренному совершенствованию экономики.

В настоящее время перед всеми государствами Евразийского содружества стоит общая задача модернизации – перехода к постиндустриальной, информационной и инновационной экономике, ориентируемой, прежде всего, на внутренние нужды, но нельзя отодвигать на второй план качество жизни всех слоев населения, которое должно быть как можно быстрее улучшено. Недостаток воды, опустынивание, сокращение площади лесов, исчезновение биологического разнообразия в природе – все эти экологические вызовы стали одной из самых обсуждаемых на мировых форумах проблем. Но нельзя забывать, что главное сегодня – значительно улучшить уровень жизни каждого человека, который определяется не только доступом к чистой воде, экологически безопасным продуктам питания и качеством среды обитания, но и созданием условий для развития и реализации способностей, заложенных в каждом человеке независимо от цвета кожи, вероисповедания.

Можно констатировать, что одна из важнейших особенностей модернизации должна проявиться в том, что она активизирует общество и каждую входящую в него личность, объединит людей в совместном труде, в котором создаются не только материальные и духовные ценности, но и формируется культура межнациональных отношений, основанная на реальных знаниях о достоинствах представителей разных народов, интегрированных в единый созидательный процесс.

Использованная литература:

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры, развитие и взаимодействие. // С.А. Арутюнов. – М.: Наука, 1989. – 243 с.

2. Бальцерович Л. Свобода государства – это самая опасная свобода // Свободная мысль. – 2010. – № 9.

3. Гвозденко Д. Состояние и перспективы интеграции СНГ // Экономист. – 2004. – № 4.

4. Гринберг Р.С. Россия должна быть органической частью цивилизованного мира. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2007. – № 2

5. Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). – СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. – 292 с.

6. Смирнов И.К., Маннапов Г.М. Экономическая свобода и социальная защищенность. – СПб., 2004.

7. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны НГ. – М., 2001.